

ОБРАЗОВАНИЕ В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

В статье проанализированы основные тенденции и перспективы развития образования в условиях информационного общества. Автор отмечает, что качественная трансформация технологии обучения позволяет совместить идею образования и воспитания.

The paper analyzes the main trends and prospects of education in the information society. The author notes that a qualitative transformation of learning technology allows combining the idea of education.

Ключевые слова: информационное общество, образование, культура, коммуникация, глобализация, образовательная парадигма.

Key words: information society, education, culture, communication, globalization, educational paradigm.

Информационная цивилизация быстрыми темпами унифицирует общественную жизнь. Культура, пройдя свой долгий исторический путь от символики природной, натуральной к образно-символической, похоже, уже на подступах к символике абстрактно-знаковой, целиком искусственной. Далеко позади этапы пути от эры дописьменной к эре письменной, затем гутенберговой и вот уже технотронной. Также очевидны разительные перемены, происшедшие в процессе образования из единичных мозаично-лоскутных культур больших однородных множеств с ширящимися границами своей ойкумены (Европа, Латинская Америка, Арабский мир и т.п.). По приблизительным подсчетам этнографов канули в лету сотни тысяч племен, народностей, языков, диалектов; трудно представить число исчезнувших традиций, обрядов, ритуалов. Закономерен и интересен вопрос: как почувствовала эти потери культура, и много ли кризисов было у нее по этому поводу? Вопрос, можно сказать, животрепещущий, учитывая серьезную обеспокоенность большинства гуманитариев происходящими в современном мире информационными

* ОГАНОВ Арнольд Арамович – доктор философских наук, профессор кафедры культурологии ИППК Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, заведующий кафедрой философии и культурологии Высшего театрального училища (института) им. М. С. Щепкина, г. Москва, Россия (e-mail: ikh2006@yandex.ru).

OGANOV Arnold A. – Ph.D. (Philosophy), Professor, Department of Cultural Research of the Moscow State University, Head of the Department of Philosophy and Cultural Research Higher Theater School (Institute), Moscow, Russia (e-mail: ikh2006@yandex.ru).

процессами. Ведь именно они, по расхожему мнению, представляют угрозу будущей культуре, многообразию ее самобытных проявлений. Сложилась противоречивая ситуация. С развитием СМИ, масс-медиа стало возможным приобщение к культуре широких слоев, знакомство с образом жизни, традициями, искусством разных народов; значительно расширились взаимодействия и диалог культур. С другой стороны, интенсификация информационных процессов стало причиной омассовления культуры, ее нивелирования, стирания различий национального своеобразия. И еще: информационное взаимодействие разных культур способствует синхронизации процесса их развития. Очевидно и здесь есть плюсы и минусы. В. Миронов, проследившая динамику межкультурных связей под углом зрения складывающегося в современном информационном обществе единого коммуникативного пространства, приходит к выводу: «Данное пространство по сути глобально, и оно возникает вне конкретной локальной культуры. Следовательно, не отдельные культуры (как в рамках диалога между классическими локальными образованиями) навязывают условия коммуникации между собой, а само коммуникационное пространство диктует условия диалога, условия всемирного культурного диалога. По сути, если сравнить с классикой, это уже и не культура в собственном смысле слова, а некое иное образование. Коммуникация подчиняет себе культуру» [1]. Точное замечание и уместная оговорка: «если сравнивать с классикой...». А если не сравнивать с классикой, не ограничиваться одним лишь этим критерием? Иначе ведь не признать импрессионизм и кубизм в живописи, экспрессионизм в литературе, кинематографе, конструктивизм в архитектуре, серийную музыку... Конечно, единое коммуникативное пространство притянет к себе культуру и это уже происходит, хотя вряд ли вся она в него войдет, растворится, растеряет свое качество. Не исключена и частичная трансформация этого пространства в пространство культуры, что также мы наблюдаем сегодня. Не все в современной информационной системе, включая телевидение, компьютер, Интернет, контрпродуктивно для культуры. Словом, быть может, «некое иное образование» и есть новая культура, нам незнакомая, «чужая»? Либо она, либо то, во что она переродится, скорее всего, и станет нынче неведомой нам культурой. Для будущих поколений она будет совершенно естественной, понятной, «своей».

Драматизм современной культурной ситуации, как отмечалось, обусловлен, главным образом, беспрецедентной в истории

кратковременностью периода наступающих перемен, скачкообразным сжатием социального времени, что внесло хаос в привычную нам шкалу ценностей, ввергло в растерянное состояние.

Культура, будучи неравновесной, самоорганизующейся системой не может исчерпать свои адаптивные ресурсы. Как это уже не раз бывало в истории, она примет ее вызов и восстановит свою иммунную систему посредством новой парадигмы, предугадать которую, нам не дано. Пока живо человечество, вечен кантовский дуализм между духом, идеей, верой – с одной стороны, и природой, понятием, познанием – с другой. В мире, где это равновесие будет нарушено, человечество не выживет.

Понятно, в процессе мировой глобализации и нарастания информационных процессов произойдут коренные перемены в образе жизни людей, их ценностные ориентации. Естественно, будет другая культура, адекватная иным параметрам социального бытия и сложатся другие основания самоопределения человека. Естественно и то, что замеченные сегодня тенденции вызывают повышенный эмоциональный резонанс, тревогу за привычные для нас ценности. Однако, во избежание засилья оценочных суждений в стремлении к объективности философия в процессе реконструирования реальности и зондирования будущего выбирает позицию вневходимости по отношению ко времени и пространству. Даже в этом идеальном случае было бы высокомерием предвидеть определенную модель будущей культуры, но без сомнений и помех приходит осознание ее способности к постоянному самопорождению, обновлению в соответствии со своей изначальной природой и востребованностью человеком. При всех притязаниях цивилизации культура никогда не станет ее падчерицей.

Одной из центральных проблем культуры на протяжении всего историко-культурного процесса развития человечества являлась проблема образования. И сегодня она остается столь же значимой для развития современных обстоятельств бытия, так как не перестает определять многие его важные факторы развития. Образование в эпоху глобализации и информатизации претерпевает принципиальные изменения и по контенту и по формам и методам осуществления.

Повсеместное расширение, разветвление информационных каналов, их проникновение во все сферы жизнедеятельности человека существенно сказывается на интенсивности распространения знаний, их глобализации и демократизации. В результате уже сегодня ряд азиатских и африканских универси-

тетов не уступает по своему образовательному потенциалу университетам европейским и американским.

Другим исключительно значимым последствием включенности образовательных институтов в инфосферу является качественная трансформация технологии обучения, эффективности присвоения знания. Есть все основания констатировать смену парадигм в образовательной системе, чем в первую очередь обуславливаются новые ценностные ориентации и тактико-методические перемены.

Определяющим фактором, кардинально преобразующим образовательный процесс, является возросшая доступность востребуемой информации посредством компьютерных технологий.

Ширится информационное поле, спектр концептуальных подходов, точек зрения, гипотез, оценок. Возможность заинтересованного самостоятельного отбора информации без какого-либо посредничества способствует вытеснению принудительных форм обучения, активизирует этот процесс в целом.

Роль обучающего (преподавателя) при этом не умаляется, но значительно возрастают требования к его профессиональной квалификации, которая становится более подконтрольной со стороны обучаемого. Сегодня не избежать методологического плюрализма, междисциплинарности, проблемности в подаче учебного материала. Приоритетными становятся эвристические методы, так называемые «мозговые атаки», оригинальные, парадоксальные суждения и толкования, казалось бы, самоочевидных истин. Все это тем более актуально, учитывая, что в наше время резко сокращается дистанция между собственно научными и образовательными институтами, заметно интенсифицируется процесс перетекания не только результатов, но и самих инновационных исследований, гипотетических прогнозов в образовательную систему.

Современное естественнонаучное мировосприятие не может ограничиваться рационалистическим, механическим толкованием природы, характерным для классической науки и образования. Оно не является столь универсальным, как это казалось со времен эпохи Возрождения. Мы становимся свидетелями и участниками перехода от нормативного, регламентированного образования к открытому, не унифицированному. Увеличивается сегмент продуктивных элементов знания, вытесняющих до оптимальных пределов знания репродуктивные, как правило, заданные обязательной учебной программой и зачастую пассивно присваиваемые.

Традиционные методы обучения ориентированы больше на запоминание, чем на обдумывание. Подобные целевые установки обосновываются необходимостью овладения базовых знаний. Но их достижение вполне возможно, и даже более плодотворно, посредством проблемных методов обучения, активно стимулирующих интерес к знаниям, и что особенно ценно, способствуют раскрытию творческого потенциала обучающихся.

Уместно здесь заметить, что именно в этом случае может быть эффективно реализована идея совмещения образования и воспитания, их единства.

В образовательной деятельности те или иные воспитательные цели и методы не могут искусственно привноситься извне, быть своего рода дополнительным фактором по отношению к собственно образованию. Воспитание, чтобы быть органичным должно быть производным от самого процесса обучения – создающего и возвышающего. Осознание индивидом этих духовно облагораживающих перемен, а вовсе не в результате следования моральным установкам, и есть единственно возможный воспитательный эффект.

Особо следует сказать об отношении между обучающим и обучаемым, когда первый традиционно характеризуется в качестве активно действующего *субъекта* образовательного процесса, а второй в качестве *объекта* воздействия. Такое их разведение заведомо отводит обучаемому роль пассивного приемника заданной преподавателем познавательной информации. Если это и не проговаривается, то, так или иначе, подразумевается.

Но как уже было отмечено выше, сегодняшние старшеклассники и тем более студенты, не удовлетворяются линейной направленностью получаемых знаний. Часто они сами активно продуцируют в учебном процессе ассоциативные связи, параллельные ряды вопросов и проблем, расширяя тем самым познавательное поле. В результате генеральная, так называемая базовая составляющая, прибавляется своего рода периферийным пространством знания. Очевидно, это и есть открытая система, возможная только при условии полноценной включенности в нее всех участников учебного процесса. В этом смысле можно говорить о его диалогичности и двустороннем партнерстве. Не будет преувеличением сказать, что и сам преподаватель в процессе общения с новым поколением, постоянно накапливаемого и обновляемого опыта, познавательного обогащается. Иными словами, участники объект-субъектных отношений могут меняться местами.

Таковой в общих чертах представляется современная парадигма образования, которая, как показывает практика, имеет явно выраженную тенденцию к укоренению в глобально-информационном обществе.

Использованная литература:

1. *Миронов В. В.* Философия в современной культуре: новые перспективы. Материалы круглого стола // Вопросы философии. – 2004. – № 4. – С. 20.